

Программный документ

Коммуны Нидеркаунген от 1983

«В опасности и наибольшей нужде средний путь¹ приводит к смерти»

*Наши политические взгляды.*² Итак, народ, начнем, пожалуй, с того, почему мы хотим создать такой большой проект. Изю дня в день мы тягостно испытываем на себе влияние нашего общества, различным образом влияющего на нас своей жизнепрезирающей сутью на наших рабочих местах и в наших семьях.

Это общество, в котором контроль над капиталом, имуществом и средствами производства осуществляется меньшинством; в котором владеющие капиталом, сохраняют его, приумножают и тем самым получают всё большую власть над другими людьми, могут влиять на права и законы, распоряжаться человеческими здоровьем, образованием, потребностями и взаимоотношениями; в котором люди зависят от владеющих капиталом, и, чтобы выжить, вынуждены позволять эксплуатировать свой труд, здоровье и талант; в котором осуществляется неестественная, часто бессмысленная, часто болезненная, часто дурацкая работа, которая хоть и производит эквивалентную стоимость, но удовлетворяет не базовые, а консьюмеристские и такие же неестественные потребности; в котором люди отдаляются от самих себя и других – во всех сферах жизни и, хоть частично и осознают своё положение и свою эксплуатацию, ничего против них не предпринимают.

Различные механизмы пускают нам пыль в глаза, чтобы мы не смогли трезво оценить влияния и исходы этой системы и самостоятельно их изменить. Суть одного эффективного механизма в том, чтобы обеспечить эксплуатируемого «свободным пространством» в маленькой семье, где он может восстанавливать силы, за счет других демонстрировать власть, которой в других ситуациях он лишен. Маленькие дети со временем учатся не заявлять об определенных потребностях, не ставить запрещённых вопросов. В таких маленьких семьях мы воспитываемся подчинёнными, покорными и

¹ здесь: нейтралитет, компромисс

² Оригинальному тексту присуща некоторая хаотичность в расстановке абзацев и подзаголовков, вероятнее всего, в связи с групповым методом составления документа. Здесь и далее для удобства текст разделён на смысловые абзацы, начало новой темы/вопроса выделено курсивом, списки- маркированием.

безрадостными людьми, такими, в которых эта система и нуждается. Другой механизм - это беспрекословное принятие иерархии, заложенное в детстве, но отзывающееся в нашей повседневности.

Кто действует, выигрывает. Кто конкурирует, может занять определенное место на лестнице. Протиснуться наверх удастся не всем. Тем, у кого есть деньги - определено, но также тем, у кого есть образование, кто смекалист, кто изворотлив. Кто молод, динамичен - достигает успеха, все остальные катятся вниз. Люди вынуждены бороться за рабочие места. Только те, кто был наивысше оценен, смогут продать свой труд, все остальные будут отбрасываться. Старые, больные, социально неуютные; в кризисных ситуациях широкие слои населения, часто женщины, страдают от безработицы. Элементарная человеческая потребность в признании реализуется в конкурентной борьбе, если ты побеждаешь, но всегда за счет тех, кто проигрывает. Следующий принцип, который обуславливает господство меньшинства над большинством - потребление. С одной стороны оно увеличивает прибыль, с другой стабилизирует систему. Важные потребности в самоопределении, творчестве, общности, взаимодействии, сексуальности и нежности, которые систематично пресекаются или игнорируются в наших служебных, бытовых и повседневных сферах, могут быть заменены потреблением. Другие, навязанные, ценности и потребности, гарантирующие нам беспрепятственное функционирование в этом обществе, реализуются. Через потребление не сложившиеся отношения, чуждая работа, невыносимые условия жизни оттеняются и забываются.

Дело не в сожалении и ярости о том, что мы живем во лжи, а в строительстве иллюзорного мира, которому мы все время обязаны и которому продаем наш труд. В вечной борьбе, в отсутствии отношений, одинокие мы пытаемся выжать из нашей жизни максимум. Там, где мы можем, мы проявляем силу, где нет, мы приспособляемся, отступаем, подчиняемся.

Но это больше не мой путь. Я не хочу больше конкурировать, одиноко и бесчувственно бежать сквозь этот мир. Я не хочу больше позволять господствующим условиям эксплуатировать мой труд, моё здоровье, мою энергию. Я не хочу больше ползти в маленькую семью, которая снова сделает меня пригодным для работы. Я не хочу больше бездумно потреблять и забывать все мои несбывшиеся мечты. Я хочу всё изменить здесь и сегодня. Я не хочу ждать нового лучшего общества, я хочу развивать его сегодня, я хочу

начать жить сегодня. Естественно, я боюсь так круто изменить свою жизнь, но еще больше я боюсь и дальше проживать её так, как до сих пор; одинокий, без страсти и любви.

На данный момент мы не находимся в предреволюционной фазе, поэтому мы не можем рассчитывать на то, что в обозримом будущем большая часть населения решится на социальные изменения. Современные методы побороть эту систему, на наш взгляд, обречены. Так нам недостаточно работы в профсоюзах и партиях за социальные перемены, а борьба с оружием в руках на данный момент не может быть нашим путем. Мы говорим здесь в первую очередь об индустриализированной ФРГ³ и понимаем, что в странах третьего мира возможны другие условия и другие стратегии.

Мы сами понимаем, что тем проектом, который мы описываем, мы не сможем предложить универсальное решение. Однако мы видим в нем шанс дать начало нашей утопии. Мы разглядываем его, как личный эксперимент, в котором мы меняем условия жизни отдельных людей, при отсутствии возможности изменить что-то в обще социальной жизни. В проекте не будет существовать частного владения средствами производства. И именно такие изменения, как общественная экономика, предоставляют нам возможность освоить естественные работы, изменить наши отношения и наш быт. В самоуправляемых трудовых союзах необходимо избавиться от любой иерархии и конкуренции. В дальнейшем мы сами сможем решать, как мы сотрудничаем, что производим, для каких целей мы используем прибыль – важные условия для исключения возможности отчуждения и эксплуатации.

Общественная экономика одновременно вынуждает и делает возможным принимать решения, не так как мы к этому привыкли. Мы должны будем научиться единогласно принимать решения по принципу консенсуса. Общественная экономика сможет долго просуществовать только тогда, когда наши решения равноправно обсуждаются и все несут за них одинаковую ответственность. Из исторического опыта мы знаем, что смена условий производства ещё не приводит к переменам в условиях жизни. Мы также знаем, что наше воспитание в маленьких семьях противопоставляет себя жизни и работе в коллективе. Одновременно с изменениями в экономике мы должны противостоять последствиям воспитания в маленьких семьях; во

³ Федеративная республика Германия (ФРГ)

взаимоотношениях с сотрудниками, с партнёром, с детьми. Так будет развиваться культура свободы и творчества.

Мы разглядываем описанные изменения в рабочих и жизненных условиях, как осмысленный метод и инструмент в пути от одинокой, изолированной жизни к коллективному и человеческому сосуществованию. Это изменённое политическое осознание, воплощение политической идеи в работе и сожительстве потерпит крах, если мы замкнёмся сами в себе, в своём «идеализированном мирке» и будем заботиться только о своей группе. Необходимо и далее давить на больные места этого общества и противостоять им, искать взаимосвязи и диалог с другими общественными группами. Вот почему так важна близость к индустриальным центрам, в нашем случае к Гамбургу.

С одной стороны каждый имеет право самостоятельно вести активистскую деятельность в зависимости от личных интересов, будь то партии, профсоюзы или автономные группы. С другой стороны мы, как целая группа, можем также влиять на внешние процессы, например поддержкой экспроприированных предприятий и вхождением, таким образом, с ними в диалог или продвижением иной «политики развития» через практическую помощь освободительным движениям в странах третьего мира. Это возможно только тогда, когда каждый влияет на внешние процессы не только самостоятельно, но и вносит свою лепту в дискуссии и активистскую деятельность целой группы.

Наши политические взгляды были бы не актуальны, обходи они стороной термин «Политическая экология». Под «Экологией» подразумевается «Наука о природном хозяйстве», и о ней следовало серьезно позаботиться ещё тогда, когда вмешательство в природные циклы привело к тому, что залежи были быстро истощены, а природа рискует быть навсегда разрушена, а вместе с ней и существование жизни. «Политическая Экология» требует обозначить этому причины: капитализм подразумевает стремление к накоплению без оглядки на природу, иначе за конкуренцией не угнаться. Но и в левом лагере до сих пор часто встречаются те, кто стремится к росту продуктивности (неограниченная энергодобыча, новые технологии). Мы хотим дать начало проекту, в котором природные циклы будут по возможности учитываться. Мы хотим:

- сельское хозяйство, которое не будет использовать химико-синтетические пестициды, разрушающие почву и вызывающие заболевания,
- которое не будет пичкать животных импортным кормом,
- а так же питание, которое учитывает, что высокое потребление мяса обуславливает голод в странах третьего мира;
- построить дома, в которых возможны человеческие условия жизни,
- медицину, которая работает на предотвращение заболеваний и не является причиной появления новых.

Похожие взгляды мы должны выработать касательно наших общественных сфер жизни (например: энергия, транспорт, переработка). Реализацией этих экологических принципов мы хотим повлиять на общественный подход, так же как нашей дальнейшей работой против бессмысленных громадных технологических проектов (строительство автобанов, расширение аэропортов, загрязнение Эльбы, кислотные дожди, магазины здоровья, работа против АЭС, проблематика стран третьего мира).

Почему общественная экономика? В наших тезисах о политических взглядах мы подчеркнули, что частное владение территорией, землёй, недвижимостью и средствами производства являются причинами эксплуатации и порабощения людей, когда они вынуждены диктуемыми условиями продавать свой труд. Через частное владение реализуются власть и господство человека над человеком, мы вынуждены вступать в борьбу и конкуренцию из-за страха о нашей ежемесячной зарплате. Уединение и одиночество являются результатом этого принципа «ешь или будь съеден».

Для обеспечения достойной жизни общее владение территорией, землёй, недвижимостью и средствами производства - необходимое условие, так же как и совместное ведение хозяйства. Однако эти изменения в условиях владения ещё не означают автоматические изменения в структурах взаимоотношений на рабочих местах и в быте. Через совместное хозяйство мы получим новый опыт. Больше никто не должен сам заботиться о своём доходе и трудоустройстве, потому что это общественная задача.

Этот опыт делает возможным разрушение позиций власти, которые держатся на различиях в доходе, образовании и собственности. Он позволяет

нам отойти от иерархий и отчуждения на рабочих местах, так как рабочий процесс и сферы занятости будут определяться самостоятельно. Он делает возможным сломать и отойти от принципа деления работы на специальности, так как «неэффективное» время на обучение и выработку навыков в новом деле будет возмещено и финансово поддержано общественностью. Он позволяет нам справедливо финансировать такие общественно необходимые, но «непродуктивные» сферы занятости, как образование, экоактивизм, музыка и т.д. и тем самым развивать их и поддерживать.

Нашим стремлением к принятию единогласных решений мы предоставляем каждому решать общую судьбу. Это означает также, что мы требуем от каждого брать ответственность за всех. Таким образом, мы учимся ответственно обращаться с общественной собственностью.

Общественная экономика сможет помочь нам избавиться от стереотипа, что каждый должен оцениваться по его производительности и в зависимости от этой характеристики претендовать на финансово более или менее обеспеченную жизнь, что каждый принимается обществом и самим собой по его потребностям и способностям. В отличие от многих уже сформулированных абстрактных понятий слово «потребность» касается нас напрямую. Многие из нас ежемесячно тратят довольно таки много денег на удовлетворение индивидуальных потребностей, и, как показали дискуссии, эта тема часто вызывает страх, страх обнищать в ходе реализации проекта, или стать менее обеспеченным, чем сейчас. Мы думаем, что проект сможет просуществовать долго, если наше хозяйство не будет малообеспеченным, если каждый сможет ощущать, что он в состоянии удовлетворить свои потребности. По этому поводу следующие замечания:

Мы не хотим проект, в котором ограничение и аскетизм принимаются за необходимость. Мы предпочтём, например, на полчаса в день больше работать или выплачивать долги на 10 лет дольше, чем изначально пропагандировать идеологию самоограничения. Мы не хотим, чтобы проект решал, какие потребности «истинные», а какие «компенсирующие», какие разрешены, а какие нет. Было бы хорошо, достичь такого финансового состояния и разработать такие правила, чтобы каждый мог брать деньги с общего котла, в зависимости от личных потребностей и не пришлось бы равнозначно разделять карманные деньги на каждого.

Финансовые возможности общественного проекта не смогут позволить изначально неограниченный общий котёл. По этому поводу ещё пара замечаний:

Мы будем вынуждены платить рыночную цену за развитие посёлка и инвестирование во всевозможные сферы, и в то же время мы не в состоянии с точностью до копейки предсказать нашу месячную прибыль. Прежде всего, различные сферы занятости потребуют различное количество времени, прежде чем они экономически стабилизируются. Это означает, что мы в состоянии только приблизительно оценить заранее, сколько денег будет в наличии для индивидуальных потребностей. Когда 100 человек, из тех, что собираются начать проект, соберутся вместе, нужно будет с одной стороны посчитать, что расходуется на соцстрахование, питание, погашение долга (как основные затраты), а с другой стороны, что зарабатывается с прибыли извне и различных сфер занятости. Мы исходим из того, что со временем мы всё сможем компенсировать; с другой стороны, совместное проживание изменит наши потребности; мы сможем принять решение, как коллективно удовлетворять индивидуальные потребности, при том, чтобы алчность, спонтанность или эгоизм не взяли верх.

Теперь мы хотим привести пару примеров, как мы представляем то, как эти потребности будут коллективно удовлетворены.

Из общей кассы мы платим за:

- еду – само собой разумеющееся (выпечку, печенье, сладости можно даже самим производить)
- Авто - покупка, ремонт, топливо (будут автомобильные сообщества)
- Телефон – (чтобы не платить высокие тарифы, предпочтительно писать письма или принимать звонки...)
- Рабочая одежда – (при том, например, на учителя потребуется больше, чем на другую профессию), для этого в дальнейшем может быть открыт секонд-хенд, где мы сможем обмениваться одеждой и где, возможно, люди извне смогут тоже что-то покупать. Также, по возможности, должны быть выработаны другие правила для всего, что не является рабочей одеждой и не подлежит обмену, например, установленный набор одежды на каждого

В будущем также появится необходимость найти продуманные варианты для:

- книг (общая библиотека),
- газет (будут оплачиваться всеми, и лежать в комнате для чтения),
- пластинок (по этому поводу мы тоже обязательно что-то придумаем).\

Со временем мы продумаем и другие общественные нормы, как: обустройство сауны или спортплощадки, которые могут быть использованы не только людьми из проекта

- Киноклуб для собственного досуга или для открытой работы
- Оборудование для спорта и кемпинга: колёса, палатки, спальные мешки, рюкзаки...

Не смотря ни на что, каждому нужны деньги в свободном доступе, карманные деньги для оплаты спонтанных потребностей, как бар, кино, табак, посещение музея. К тому же может существовать гибкое правило о карманных деньгах, потому что, например, может быть, что человек, который работает вне проекта, нуждается в большем количестве денег, чем тот, кто работает на месте – или просто одному индивиду требуется больше денег, чем другому. Такое гибкое правило о карманных деньгах должно всё равно иметь, в зависимости от финансовых возможностей, установленный лимит. Для больших индивидуальных покупок, которые не могут быть оплачены с общего котла, как, например, музыкальных инструментов, хорошего матраца, кожаной куртки... мы должны ввести особый котёл с установленной суммой. Также для отпуска будет введён отдельный котёл, в котором опять же сумма будет зависеть от экономического успеха проекта. И, определённо, на протяжении долгого времени доступный отпуск, как автостоп, походы, посещение других людей, других проектов будет предпочтительней, чем, например, полёт на Канарские острова.

Эти финансовые правила и, вообще, финансовый оборот, касательно персональных потребностей в проекте, должны быть такими, чтобы нам больше не пришлось экономить и копить на будущие нужды. Мы должны позаботиться о том, чтобы каждый получал то, в чём нуждается. Экономия на будущее будет больше неактуальна, если это будущее в проекте. В противном

случае, должно быть выработано общесогласованное руководство для выхода из проекта.

Принцип консенсуса... все одного единого мнения? До сегодняшнего дня в наших социальных отношениях, будь то в семье, образовании или работе доминировали либо решения одного над всеми либо же «демократические» решения большинства над меньшинством. Обе формы не сопоставимы с нашим коллективом. О диктаторских решениях даже говорить не стоит. Принцип большинства базируется же на том, что большинство перевешивает меньшинство и тем самым превозмогает. Решение большинством требует концентрации на собственном превозмогающем мнении; оно включает в себя деление на соперничающие группы и приводит к подчинению меньшинства воле большинства. Это выливается в определённые законы, приказы и запреты, а так же обязательства; что обуславливает власть над другими, теми, кто не разделяет такое же мнение. Как следствие: решения и договорённости не будут представлять общего мнения, не все будут их принимать и добровольно нести за них ответственность. Нам нежелательны подобные аспекты решений большинством. Мы стремимся к возможности таких решений, которые учитывают каждое мнение и, следовательно, каждый сможет нести за них ответственность: решения, согласно принципу консенсуса.

Должны находиться компромиссы, но не в том смысле, что позиции размываются и из них не выносятся ни одного достойного решения, а в том, что идёт поиск интегрированного синтеза позиций.

Это зависит во многом от каждого. Необходимо, помимо способности выражать свою точку зрения, ещё хотеть и уметь слушать и понимать других.

Мы исходим из того, что мы живём в общине, в которой каждый отдельно взятый стремится к одной общей утопии, которая должна стать реальностью. О пути к ней могут существовать различные мнения, но чтобы достичь нашей цели, есть прямое условие, что каждый несёт равную ответственность за каждый проделанный шаг.

У меня есть определённое мнение, я его представляю и хочу убедить в нём другого. У другого есть своё мнение, он его представляет и хочет меня в нём убедить. Если у меня будет ощущение того, что, не смотря на своё мнение,

другой меня слушает – и наоборот -, я его слушаю и при условии, что мне удастся, серьёзно воспринять другого и его мнение, тогда у нас получится вместе со всеми объединить наши мнения, без необходимости откинуть чье-либо. Мы сможем даже прийти к тому, что существуют не только два противоположных решения, но, что мы, подключив фантазию, сможем найти пять, шесть или даже больше новых решений, в которых каждый сможет увидеть свой вклад. Мы будем в состоянии найти новые решения, потому что каждый открыт к новым предложениям, потому что открываются всё новые аспекты и потому что каждый сможет критически оценить частички своего изначального мнения и даже изменить их. При отсутствии единства после долгих дебатов пленума помимо всего существует возможность собрать представителей отдельных мнений в одну «комиссию» или «экспертную группу» с задачей выработать новые предложения для обсуждения.

Мы не находим необходимым право безоговорочного вето, так как воля к поиску консенсуса подразумевает обсуждение возражений. Более того возможно, что протесты смогут служить «аварийными тормозами», которые будут означать, что кому-то требуется больше времени, доверия и т.д. для консенсуса, но он не в состоянии прямо сейчас предложить какое-то иное конструктивное решение.

Принцип консенсуса будет использован во всех плоскостях:

- внутри жилых групп
- внутри рабочих групп
- в общих группах

В общих группах принцип консенсуса ограничен на определённые содержательные темы, которые касаются общего проекта. Это значит, что во многих случаях нет необходимости в нахождении консенсуса и каждая подгруппа может организовать свои отличные формы решения (например, живёт ли жилая группа по принципу общежития или коммуны, или в каком ритме будет работать отдельная рабочая группа). В таких формах решений мы хотим придерживаться определённых «Базовых условий», которые мы установили в начале проекта:

- общая экономика
- принцип консенсуса
- экологичный способ производства

- взаимная солидарность
- разрушение структуры маленькой семьи

Эти правила являются изначально непреложными и не должны заново обсуждаться на каждом новом совещании во избежание осложнений; все дальнейшие решения принимаются на их основе. Тогда уже к началу проекта эти «базовые условия» должны быть выполнены, и мы решим, хотим ли мы использовать метод карманных денег в общественной экономике, принимаем ли мы решения по системе делегирования или встречаемся на обязательных пленумах и т.д. В определённых серьёзных ситуациях должна быть возможность принципиально по-новому взглянуть на «базовые условия» и базовые решения, если сложился консенсус о необходимости возобновления их обсуждения. Это вполне вероятно, что социальная реальность или так же практическая необходимость обусловит эту новую дискуссию.

Следующая мысль: мы исходим из того, что нас будут пугать некоторые наши решения, потому что мы не в состоянии взглянуть на них со стороны, из-за отсутствия жизненного опыта. Но так как мы всё же решились на этот путь освоения коллективного развития, мы должны быть готовы преодолевать наш страх и снова и снова делать рискованные шаги!

Существует много методов, чтобы облегчить эту задачу. Мы будем вынуждены частично корректировать наш способ ведения дискуссий, так как мы, например, научимся прислушиваться к более слабым, подмечать, если кто-то замолкает во время дискуссии. Или мы можем для определённых решений сказать: давайте попробуем так на протяжении 3 или 6 месяцев, чтобы набраться коллективного опыта, а затем снова обсудим, был ли этот шаг верным, хотим ли мы и далее двигаться в том же направлении или мы должны попробовать что-то совершенно другое. Так мы насобираем варианты, которые мы уже испробовали и наконец- с новым опытом- обсудим это заново. Мы все вместе должны работать над сочувствием психологически сложным моментам поиска решений и над развитием структур свободных от доминирования. Эти структуры должны гарантировать, что все вовлечённые в процесс принятия решений, могут высказаться: страх перед выступлением на пленуме может, к примеру, уйти благодаря пред обсуждению в небольших группах; теоретические и практические рабочие группы по теме групповая

динамика, структурное управление и т.д.; от двух до трёх человек могут добровольно выйти из дискуссии, наблюдать со стороны и модерировать.

Мы можем набросать только некоторые аспекты, которые связаны с принятием решений. Другие же нам только предстоит открыть.

Членство в проекте. Есть члены проекта и не члены проекта: члены проекта - это те люди, что живут и работают в проекте, и те, что живут в проекте и работают вне его. Не члены проекта - это те люди, кто живут и работают вне проекта. Такие не принимают участия в решениях и планировании проекта. Они всё равно могут поддерживать проект идейно или финансово и тем самым заботиться о нём. Это могут быть люди, которые приняли участие в планировании проекта, но желают вступить на год позже (например, из-за учёбы); заинтересованные, но желающие вступить позже; не желающие вступить, но поддерживающие проект, как «хорошее дело».

Финансовая поддержка не означает, что можно каким-то способом купить проект. Идейная поддержка может выражаться через семинары, рабочие лагеря, летние школы, архивные работы и т. д.

Рабочие сферы. Упоминание рабочих сфер на странице 8⁴ ни в коем случае не случайно. За ними стоит следующее базовое убеждение: наш опыт с определяющим нас рабочим миром, а так же с возможностями удовлетворить нашу потребность в деньгах, удручает. Работа для нас бессмысленна, у неё есть только одно назначение, заработок денег, которые нам необходимы, чтобы позволить себе как можно больше. Таким образом, теряется любая заинтересованность продуктами, которые мы производим или потребляем. Какой другой выход более очевиден, чем создание проекта, в котором работа сможет обрести смысл и одновременно наши базовые потребности смогут разумно удовлетворяться.

Обоснование сфер производства. Нам необходимо производить самостоятельно. Мы живём в постиндустриальном обществе услуг, которое из соображений выгоды переносит производство в страны с низкой заработной платой. Естественно, мы сможем покупать еду и услуги вне проекта. Однако, тем самым мы будем так же само поддерживать функционирование этой

⁴ В оригинальном документе; здесь и далее упоминание страницы 8 отсылает к странице 9 настоящего документа

системы, отчуждение, которое до сегодня испытывали, испытывать и дальше. В разумном проекте должны всё же быть организованы сферы производства, которые будут удовлетворять базовым потребностям в экономико-экологичной идее и тем самым демонстрировать протест господствующим условиям производства; а именно потребительской стоимости вместо природы товара, отчуждению вместо самоопределения; сверхпроизводству и с ним безработице; убывающей прибыли и, как следствие, империалистической политике. Политически важно выстроить экономически функционирующую альтернативу в плоскости производства, которая сможет быть перенесена и на другие области производства благодаря определённым структурным моделям. Мы приняли решение в проекте изначально заняться производством в секторе сельского хозяйства и строительства. Эти области являются финансово доступными, удовлетворяют базовые потребности каждого человека и хорошо демонстрируют эффект от используемого метода. Для многих из нас они являются осмысленными сферами труда, которые ощутимо и очевидно избавляют всех членов проекта от отчуждения путём удовлетворения ежедневных потребностей. Абсолютно предсказуемо, что позже наступит и время индустриального производства, однако, на данный момент для нас оно выглядит маловероятным (недостаток капитала, объёмы, рационализация, конвейер, расширение, монополия ...).

Взаимосвязь рабочих сфер. Количество сфер труда на странице 8- не показатель качества; однако, благодаря тому, что рабочие сферы выплывают одна из другой, сотрудничают друг с другом и влияют одна на другую, это разнообразие делает возможным их взаимосвязь. Под этим подразумевается, например, следующее:

- Рабочие сферы выплывают одна из другой. Сырьё, используемое для кормления скота и дальнейшего потребления, производится сельским хозяйством. Общественная кухня нуждается в нём для всеобщего обеспечения. Все продукты будут в дальнейшем проданы наружу через общую торговлю.
- Рабочие сферы сотрудничают друг с другом. Сфера здравоохранения обсуждает с кухонной и скотоводческой группой разумные методы

пропитания. От них будет зависеть необходимое оснащение и защитная форма.

- Рабочие сферы влияют одна на другую. Техник ремонтирует машины со всех сфер, заботится о разумном потреблении тепла и электричества. Каждый заинтересован в том, как построено новое жильё, какая производится мебель.

Мы исходим из того, что деньги, как средство обмена, символизирует одиночество и отчуждение. В проекте через общественную экономику определённо может быть достигнуто то, что через обмен вещами и рабочей силой отношения между людьми снова займут главное место. Однако, общественная экономика сможет долго просуществовать, если каждый будет взаимодействовать со всеми рабочими сферами.

Суть осмысленной работы. Мы хотим быть экологично и социально ответственными. Это касается также всех новых, здесь не описанных рабочих сфер. Из нашего представления об осмысленном проекте незаменимо следует такая суть работы:

- В сфере здравоохранения: ставить под сомнения научную медицину в её избыточности и с каждым разом применять всё более осознанные методы лечения.
- В сфере техники и ручного труда: использовать по возможности энергосберегающую и подлежащую ремонту технику. В сфере саморазвития: поощрять творческий подход.
- В сфере образования: объединение теории и практики.
- В сфере сельского хозяйства: разрабатывать экологичные методы ведения хозяйства, без химически-синтетических веществ, провоцирующих болезни.
- В скотоводстве и разработке пищевой сферы: использовать методы повышающие качество, с минимальным количеством добавок.
- В строительстве: по возможности только биологическое строительство – никаких материалов, которые вредят здоровью и являются причиной энергетических потерь, человеческая архитектура.

Работа и рабочее время. Это общество приучило нас к тому, что наша рабочая производительность оценивается и оплачивается по-разному, в

зависимости от образования, социального статуса, возраста и пола, приоритетов предприятия. Мы с завистью смотрим на тех, кто при той же самой отдаче усилий имеет намного больше денег и преимуществ. В проекте, благодаря общественной экономике, каждый получает поровну. Мы хотим, чтобы каждая работа одинаково ценилась, так как, если каждый привнесёт в смысл проекта свои способности и умения, трудно представить, что мы сможем продвигать в проекте те же оценочные мерилы, что и наша экономическая система. Если исходить из того, что работа в проекте имеет смысл и необходимость для всего коллектива, тогда и конкуренция между индивидами и рабочими сферами должна уменьшиться или вообще сойти на нет. Если работа имеет смысл, а это должно стать нашей целью, тогда не существует больше противоречия между работой и отдыхом. Дни больше не будут отрабатываться в ожидании свободного вечера, годы в ожидании отпуска. Мы исходим от установленного рабочего времени, например восьмичасового рабочего дня. Иногда придётся работать больше, прежде всего в начале проекта, однако, благодаря достаточному количеству людей в каждой рабочей сфере, должно быть гарантировано, что работа не превратится в каторгу. Такое ограничение рабочей нагрузки мы видим там, где в течении долгого времени побег на работу рассматривался как самореализация. В долгосрочной перспективе экономически необходимое рабочее время может быть уменьшено при условии, что значительно меньше людей будет тяжело работать, а долги будут дольше выплачиваться. Когда долги будут покрыты, и проект будет экономически защищён, мы встанем перед выбором, хотим ли мы и далее уменьшать наше рабочее время, или взяться за другие задачи, как, например, развитие новых рабочих сфер, образование себя или детей, поддержка других проектов... Каждая рабочая сфера сама определяет свой рабочий ритм, естественно с учётом общих обедов. Возможно разнящиеся индивидуальные рабочие часы не должны приводить к внутреннему давлению на работе или угрызениям совести. Под работой мы также подразумеваем культурные мероприятия, участие в пленумах или активистскую деятельность. Каждый сам ищет для себя свою сферу занятости внутри или вне проекта. Никто не может быть вынужден идти работать вне проекта на ненавистной ему привычной работе, только потому что это экономически необходимо. Никто так же не может быть

вынужден внутри проекта из усмотрений эффективности работать в той сфере, в которой он не хочет работать (например, женщины на кухне, по уходу за детьми, столяр всегда столярным делом). Так же есть возможность работать разнообразно и широкопрофильней, например, с утра в администрации, а вечером в строительной группе. Обучение и повышение квалификации, а так же практика в других проектах имеют смысл и должны поощряться. В каждой сфере занятости должно быть достаточно образованных и опытных людей, которые смогут обучать других. Работающие вне проекта могут найти интересные дополнительные занятия в проекте. Связь между проектом и работающими вне его может быть достигнута, например, когда учитель проводит неделю проектов. Деление на должности должно избегаться. О сменяемости: она необходима в сферах, где возможна аккумуляция власти (например, администрирование), а так же сферах, где осуществляется необходимая, но неприятная для всех работа (стирка детских пелёнок, мытьё посуды ...). В каждой рабочей сфере состоит много людей, потому что мы хотим прямо противостоять уединению, потому что это намного веселей, потому что люди должны друг с другом взаимодействовать и принимать коллективные решения. В одной сфере должно работать столько людей, чтобы никого не нервировало, если на рабочем участке бегают дети. Внутри рабочей сферы будет отдельно решён вопрос уровня технического оборудования и машин в рамках установленного финансового лимита. Автономные решения каждой рабочей сферы должны оставаться прозрачными для общей группы. Все изменения (смена персонала, новые рабочие сферы в структуре старой, рост производства) должны быть вынесены на групповое обсуждение и по поводу них будет принято общественное решение. Из совместного проживания людей из различных сфер занятости исходит обмен мнениями, дискуссия, стимулирование, критика.

Продукты, произведённые на продажу, и предлагаемые услуги являются общественно необходимыми, это значит, что через торговлю с внешним миром происходит политическое и общее взаимодействие с обществом, в котором мы по-прежнему живём. Наши идеи и критика нынешнего положения вещей также будет продвигаться через открытые мастерские, лагеря, дни открытых дверей, недели проекта, практики или семинары.

О масштабах проекта. Число «100» не является для проекта магическим числом, это больше ориентация на то, что мы хотим видеть в наших рядах больше, чем десять человек, но в то же время не так много, что мы больше не будем в состоянии запомнить имена друг друга. Исходя из того, что мы хотим получить проект со значительным разнообразием рабочих сфер, что каждая рабочая группа для того, чтобы справляться, должна состоять, как минимум, из трёх людей, что люди, работающие вне проекта, должны находить в нём осознанную жизненную взаимосвязь, быстро становится понятно, что необходимо более 50 людей, чтобы хотя бы начать этот проект. Многие аспекты вообще говорят о том, чтобы построить проект со «100» людьми.

Далее немного о хозяйственных вопросах. Все финансы будут идти через одну кассу, учёт частных, как и производственных расходов и доходов будет проводиться общественно. Так будет относительно легко вместе поддержать проблемную рабочую сферу или дать начало новой отрасли. Да, много людей смогут себя прокормить, если не сразу начинать с поддержки таких рабочих сфер, как экологические исследования, образование и политическая работа, которые сами себя не в состоянии обеспечить. Проект так же не рискует своим существованием, если один или несколько человек уходят и забирают с собой часть капитала, знаний и навыков. Помимо экономической стабильности очевидно, что большой двор со зданиями и инвентарём может быть приобретён только большим количеством людей. Ещё важнее для нас социальные и политические взгляды, которые делают необходимым размер проекта в «100» взрослых. Мы хотим достичь жизненного взаимодействия, которое позволит нам наладить нашу жизнь и работу так, как мы это считаем правильным. Благодаря тому, что многие самоорганизованные рабочие сферы взаимодействуют, станет возможным частично преодолеть отчуждение от произведённых продуктов и их товарный характер, что означает, что не нужно больше платить денег, чтобы позволить себе, к примеру, овощи, культуру или врача. Кроме того, это означает большую группу, которая лично знает автомеханика и водителя машины, где фермер знает, кто далее обрабатывает продукты его труда, а докторка живёт вместе и взаимодействует с частью своих пациентов. В общих чертах через большой коллектив впервые будут достигнуты условия для возможности

опробования и осознания перемен. Для людей, которые в своих профессиях работают вне проекта, рабочие сферы предлагают возможности сотрудничества, когда даже не специалист, но желающий пропалывать бурьян, работать с молотком или пилой, чинить авто, играть с детьми сможет у нас этим разнообразно заниматься. Даже те, кто собирается однажды оставить свою работу, могут найти себя в проекте, путём долгосрочного сотрудничества в определённой рабочей сфере.

Благодаря тому, что три К (Кухня, дети, покупки)⁵ превратятся в самостоятельные рабочие сферы, мы сможем предотвратить то, что женщины будут снова вынуждены стоять у плиты с детьми на шее.

Со временем на территории будет много детей, которым не придётся одиноко вертеться вокруг взрослых и их занятий. Они смогут сами собираться в группы, и не будут одиночками в кругу других детей или в школе. В таком случае у детей должны быть свои сферы, в которых они, при желании, смогут (под личную ответственность) находиться или работать.

Размер проекта также делает возможным, чтобы тот, который больше не уживается со своей рабочей или бытовой группой или хочет положить конец не сложившимся отношениям, не обязательно покидал проект и разрывал все социальные связи. Смена жилья или работы внутри проекта позволяет выделить больше времени на то, чтобы сосредоточиться на личных процессах обучения, которые часто длятся дольше, чем это может себе позволить группа или другие люди. Очевидно, что таким образом может поощряться побег от взаимоотношений через разрастание проекта. Однако мы верим, что мы скорее осмелимся на перемены во взаимоотношениях, если мы не будем бояться, как последствия, обрыва всех отношений. Так предоставляется возможность оставаться вблизи и со временем с набравшимся опытом продолжить взаимоотношения.

С приростом необходимо обеспечить себя общей кухней и столовыми. Кухня будет считаться обычным рабочим местом, где 4-5 человек готовят на всех, вместо 15 человек, готовящих каждый на свою жилую группу. Готовка в жилых группах легко приводит снова к семейным ситуациям, в которой те, кто опекается маленькими детьми, или те, кто со своим образованием не находят для себя подходящей занятости, должны «немножко стряпать и

⁵ Нем. Küche, Kinder, Kaufen

одновременно крутиться по хозяйству». К тому же общественная столовая - одно из немногих мест, где мы можем почувствовать себя одной целой группой. Даже если мы стремимся к проекту из «100» человек, наши будни всё равно будут проходить в маленьких жилых и рабочих группах. Поэтому необходимо общее пространство для приёма пищи и досуга, чтобы встречаться и с другими людьми помимо своих рабочих и жилых групп, иметь возможность общаться на всевозможные темы. В дальнейшем благодаря росту проекта мы надеемся противостоять скуке и организовывать свои собственные креативные культурные развлечения.

Маленькая семья и дети... Наш опыт со структурой маленькой семьи... Так как капиталистическая экономика покоится на таких принципах, как конкуренция, рост влияния, иерархическая структура и признание через достижения, люди, которые необходимы для этого экономического строя, должны с рождения воспитываться на таких принципах. Эту функцию берёт на себя маленькая семья, которая тем самым образует фундамент этой системы. Для нас маленькая семья обозначает иерархическую структуру между отцом, матерью и детьми, власть друг над другом, авторитарное поведение и послушание, подавление сексуальности и подавление развития собственных желаний. В отношениях родителей к своим детям мы осваиваем и репродуцируем форму межличностных отношений, которые есть необходимыми для функционирования капиталистической экономики. Мы все тяжело пережили во время своего воспитания в маленьких семьях его механизмы и хотим некоторые из них описать:

Мы усваиваем, что нас любят и опекаются нами не просто так, но только тогда, когда мы оправдываем определённые ожидания. Это означает, что мы слушаемся и приспосабливаемся тем, что больше не проявляем любопытства, не привлекаем внимания, что мы пытаемся оправдать ожидания наших достижений и боремся за их признание и любовь. Мы подчиняемся авторитету, держимся иерархично и копили силы, чтобы дать волю давлению, которое через приспособление выводит нас наверх. Если же мы не приспособляемся к этим ожиданиям, мы наказываемся этой социальной группой, через игнорирование, отсутствие проявления любви и исключение. Из-за того, что в нас живёт экзистенциальный страх стать отвергнутыми и

одинокими, мы пытаемся соответствовать ожиданиям родителей и общества. Но мы ощущаем себя несчастными, всё равно одинокими и ищем спасения в партнёрских отношениях. Мы утверждаем, что мы, в поиске любви, защиты и прекращения нашей изоляции в романтических отношениях, повторяем механизмы капиталистического общества:

Из страха расставания мы приспособливаемся к партнёру, умалчиваем, даже от самих себя, свои потребности, хотим владеть другим, как своей собственностью, конкурируем за него, всеми способами ведём себя привлекательно и навязываем сексуальности давление достижения.

Таким образом, из-за того, что в наших ежедневных частных отношениях на работе и в обществе не возможна доверительная, открытая, солидарная атмосфера и господствуют страх, борьба и отстранение, мы остаёмся изолированными и несчастными.

...и почему мы её отрицаем... Поэтому мы отрицаем структуры маленьких семей, которые могут развиваться даже без свидетельства о браке. Мы знаем, что наш страх перед отторжением и отсутствием любви является механизмом, который оправдывает структуры маленьких семей на психологическом уровне. В маленьких семьях мы будем репродуцировать наш страх, как ещё одну модель поведения.

...итак: Жизнь в жилых группах. Точно так же, как мы выступаем против господствующей экономики путём общественного хозяйства, в кооперации и солидарности, мы будем противостоять структурам и механизмам маленькой семьи жизнью в жилых группах. Мы думаем, что жизнь в жилых группах действительно сможет дать нам возможность бороться с нашими страхами. Однако, мы также осознаём, что это очень медленный процесс. Обнаружение среди нас склонности к властному, конкурирующему, амбициозному и завистливому поведению и работа против неё, очевидно, станет нашей жизненной задачей. Но это не должно нам мешать стараться достичь доверительного и доброжелательного климата, в котором мы осмелимся сломать наши индивидуальные заслоны. Потому что, чем больше я себе позволяю показать себя настоящего, чем больше точек соприкосновения предлагаю, тем больше могу утверждать, что доступ к моим чувствам, к моим

слабостям, к моей агрессии и нужде в помощи не приведёт к тому, что я столкнусь с безразличием и исключением, а поможет мне и другим лучше меня познать и понять. Мы верим в возможность существования только в одной группе, потому что мы уже так глубоко усвоили своё ролевое поведение, что нам необходим социальный контроль одной большой группы, чтобы не иметь возможности спрятаться в тихом укромном уголке или же столкнуться лбами в борьбе за место. Это стремление к мирному сосуществованию друг с другом противостоит нашей реальности: мы и в будущем будем переживать личностные кризисы и не избавимся от болезненных опытов; экономическое давление, в виде необходимости развития нашего проекта, будет часто и значительно приводить к спорам. В первую очередь в таких случаях мы должны находить время на себя и решение наших проблем. В нашем рабочем взаимодействии особо явно выкажут себя структуры нашего воспитания в маленьких семьях и будут стоять на пути целям нашей общественной экономики, потому что в наших рабочих сферах наиболее ярко и агрессивно из всех наших жизненных взаимодействий себя показывают власть, авторитарное поведение, конкуренция и деление на роли по половому признаку, и мы не имеем права из-за них отказываться от нашей взаимосвязи. Эту необходимую взаимосвязь мы рассматриваем, как шанс научиться новым нормам поведения, которые будут влиять на все сферы жизни.

В жизненных сферах осваивание позитивного взаимосуществования будет ещё более длительным процессом. В то же время, это даёт нам возможность совсем по другому познать себя и свою жилую группу. Наличие общей кухни в качестве рабочего пространства, является причиной отсутствия готовки в жилой группе, которая могла бы остаться единственным промежутком времени для встреч друг с другом. Это возможность организовать другие общественные мероприятия в жилой группе. Однако, общая кухня так же ограничивает возможность полностью посвятить себя своей жилой и рабочей группе и тем самым оградить себя от большой группы. Центральным пунктом общей кухни является, что только здесь и на пленуме мы можем себя почувствовать единой большой группой. Тут встречаются люди для общих обедов, тут информационная доска и бар и именно здесь у людей есть возможность обмениваться новостями друг с другом. Общая кухня так же

является для нас важной из-за того аспекта, что здесь исключается деление на обязанности с привязкой к ролям и женщины с детьми не приговариваются к кухне и домашнему хозяйству, потому что готовка - самостоятельная рабочая сфера. Для нас важно постараться ввести практику питания исключительно на большой кухне, по крайней мере, в течение некоторого времени, даже если это нас пугает.

Дети. Мы также думаем, что сможем избежать шумной атмосферы столовой, путём создания уютной атмосферы ресторана. Наши усилия научиться позитивно взаимодействовать получают совсем другой приоритет, если речь заходит о наших детях. Каждому, принимающему участие в проекте, должно быть понятно, что его поведение влияет на детей. Мы не можем повторить ошибки наших родителей и проецировать на детей свои желания и ожидания. Прямо сейчас в отношении детей мы сталкиваемся с вызовом, с самого начала изменить наше к ним отношение, чтобы они, в противном случае, не переняли те структуры маленькой семьи, на которых выросли мы. Имеется в виду, что ответственное обращение с детьми для нас значит, что мы не ограничиваем их в потребностях и любопытстве и предоставляем им любую поддержку, в которой они нуждаются. Изначально родители или родитель являются для детей главным опекуном, однако, мы не хотим ограничивать детей или влиять на их выбор опекуна. Это значит, что доверие между родителями и не родителями в обращении с детьми должно существовать или строиться. Мы хотим дать детям возможность, расти в группах, а также дать возможность быть вовлечёнными в наши сферы занятости. Для детей важно познакомиться с реальностью вне проекта и с ней взаимодействовать, чтобы в будущем они могли решить, хотят ли они остаться в проекте или нет.

Так же, как и детям, в нашей жизни в проекте есть место и пожилым людям, если они осознают его цели.

Тезисы об организации проекта и финансах. Капитал и экономика, капиталистическая экономика... мы выступили против её разрушающего влияния и формы, но всё ещё вынуждены с ней взаимодействовать. Мы можем абсолютно отказаться от денег в проекте, как от средства обмена. Но всё же должны и хотим и далее принимать участие в экономической жизни ФРГ. Мы

должны организовать себя в этой системе. Во-первых, для экономически правового контакта с внешним миром, а во-вторых, для финансового регулирования внутри проекта. При финансово-правовой организации мы, возможно, мы столкнёмся с взаимоисключающими для нас тенденциями: капиталистическое налоговое и хозяйственное право с одной стороны, и наши идеи равенства и производства, ориентированного на человека — с другой. Мы должны обрести, при необходимости, свою правовую форму, в которой мы нуждаемся.

Правомерность. Как проект или сфера занятости мы будем заключать контракты с внешним миром, должны быть способны защищать себя в суде, мы хотим получать кредиты.

Налоговая форма. Существует, скорее всего, много налогов, которые индивидуумы и рабочие сферы должны будут выплачивать, чтобы сохранить проект.

Формальная взаимосвязь между рабочими сферами. Мы хотим также и в экономической жизни представлять собой одну цельную группу; одна сфера должна без финансовых проволочек поддерживаться другими.

Исходя из нашей идеи, мы должны были бы основать что-то наподобие кооператива, но так как в ФРГ это не возможно и при условиях нынешних прав кооперативов ещё и не разумно, мы вынуждены отказаться от этого решения. Мы можем зарегистрировать себя под видом «GmbH & Co KG»⁶, «Холдинга» или другой правовой единицы. Или, если мы избегаем ограничения ответственности, через контракты, заключаемые между собой, в виде общественного гражданского права, в котором мы почти не подлежим контролю государственных институтов. Мы должны продумать правила, как мы сможем коллективизировать экономическую прибыль, таким образом, присваивать её самим себе. Тут могла бы быть возможность землю и дома, как только по ним будет выплачен кредит, ввести в фонд. Ещё важнее, чем

⁶ Gesellschaft mit beschränkter Haftung & Compagnie Kommanditgesellschaft (GmbH & Co KG) – нем. Общество с ограниченной ответственностью и компания командитного товарищества. Особая форма правовой единицы в немецкоязычных странах.

внешняя контрактная конструкция, внутренняя. Так как мы все выросли в этой системе, мы очень чувствительны ко всему, что касается денег. Поэтому необходимо, уже к началу проекта законно установить финансовые нормы, чтобы даже во времена, когда мы друг с другом не очень ладим, понимать финансовые права и обязанности каждого по отдельности и коллектива. Выход и вход в проект должен быть отрегулирован законом, равно как и то, как приносится и забирается капитал, как мы обращаемся с прибылью в короткой и долгосрочной перспективе. По этому поводу немного мыслей и открытых вопросов:

«У каждого человека разное финансовое положение. Есть люди, как с капиталом, так и без него, а так же люди в долгах. Нашей целью (хотя, по нашим расчётам, и не сразу, а через несколько лет) должно стать то, чтобы каждый приносил свой капитал, который будет равномерно перераспределяться. Однако, это слишком большой шаг, чтобы приступить к нему изначально.

Для получения кредита на покупку земли и зданий мы должны предоставить собственный капитал. Мы представляем это так, что этот собственный капитал собирается равномерно со всех. При инвестиции в 5 миллионов немецких марок и 20% собственного капитала, каждый должен будет заплатить от 10.000 до 20.000 немецких марок. Так как, однако, не каждый имеет на руках наличные деньги в размере от 10.000 до 20.000 немецких марок, можно исходить из того, что кому-то придётся одолжить эти деньги. Однако, это не будет считаться личным долговым обязательством индивида, так как коллектив возьмёт на себя возвращение так же этого кредита. Реальный собственный капитал человека (дома, акции, наследство) может использоваться банком в качестве залога, но не для оплаты кредита, если банк не выдаёт достаточный кредит на территорию двора, который нам нужен для совершения покупки. Главной причиной равномерного распределения и залога частного капитала является то, что он может стать следствием выхода некоторых людей из проекта в течении года, даже если они изначально этого не планировали. Если частный капитал не был коллективизирован, а мы из этого исходим, тогда индивид имеет возможность и право потребовать у проекта свои средства назад. Если бы на самом деле был один или несколько человек с большим привнесённым капиталом,

который хочет выйти из проекта и забрать свои деньги, тогда бы это стало опасностью для всего проекта или даже возможностью давления, такой большой, что при принятии решений угроза потери этого капитала сознательно или несознательно висела бы в воздухе. Однако, если принесённые деньги или долги равномерно разделяются, тогда уход одного человека не нанесёт проекту значительный ущерб. Чтобы ещё сильнее минимизировать зависимость целого коллектива от одного индивидуума, никто не сможет выйти из проекта без последующих условий. Есть возможность, что никто не уходит, пока не найден новый участник, который компенсирует его часть и будет работать на благо коллектива. Если исходить из того, что индивид после многолетней жизни в коллективе всё ещё имеет нетронутую частную собственность, другие же не имеют ни копейки, тогда для выхода этого индивида должны быть выполнены и другие условия. Условия эти должны базироваться не на длительности принадлежности индивида к проекту, то есть не согласно капиталистическому принципу «выработки». Эти условия будут зависеть от размера этой нетронутой частной собственности, что это за владения, от того, как быстро после его выхода будет найдена работа и от того, какие перед ним стоят обязанности (например, обеспечение детей, которые после выхода не будут больше опекаться коллективом). Тут должно быть найдено либо одно формальное правило, как например: каждый, кто выходит и не имеет 10.000 немецких марок в личном распоряжении, получает 10.000 немецких марок, либо, что требует разностороннего доверия и, скорее всего, ухода по обоюдному соглашению (то есть не в результате ссоры), чтобы было отдано столько денег, сколько необходимо тому, кто выходит (что, в отдельных случаях, может быть больше, чем 10.000 немецких марок).

Дополнительная мысль: пока кто-то живёт в проекте, это очевидно, что его долги и обязательства берёт на себя коллектив, оплата школьных долгов («Bafög»)⁷, обеспечение детей, которые также живут вне проекта (учёба, алименты), обеспечение родителей (покрытие ренты, жилья). Если кто-то выходит, он теряет все эти преимущества общественной ответственности за обеспечение его и его близких. В этом месте становится очевидно, что это

⁷ Bundesausbildungsförderungsgesetz (Bafög)- федеральный закон содействия обучению

невыносимо тяжело, отдать личный капитал на коллективизацию, когда не можешь быть абсолютно уверенным, что обеспечение близких, даже после выхода из проекта будет осуществляться общественно. Несколько утрировано это означает следующее: я сберегу своё наследство, чтобы иметь возможность лично поставить своих детей на ноги, чтобы они могли учиться, чтобы они могли в старости обо мне заботиться. Для подобных мыслей мы должны ещё в начале проекта найти решения, чтобы суметь предоставить альтернативу такому индивидуалистскому подходу. Тема финансов ещё не закончена, если мы поговорили только о финансировании.

При покупке земли и зданий появляется высокая коллективная задолженность. Мы должны зарабатывать на обеспечение членов (питание, одежда, социальное страхование ...). Те члены, которые сами не могут зарабатывать (дети, больные, старики), должны быть общественно обеспечены. Должны быть доступны деньги на потребности, политическую работу, разрастание и инвестирование в рабочие сферы.

Всё это не должно вызывать ощущение, что жизнь в проекте дороже, чем вне его. Благодаря общественной экономике мы имеем возможность списания налогов, выгодных покупок, другого разделения труда. Представление о том, что мне нужно только немного денег, например 400 немецких марок, потому что я так мало потребляю, не может быть перенесено на проект. Такой большой проект, который мы планируем, сможет функционировать, только если он функционирует экономически. Должно быть много рабочих сфер, не таких, которые будут еле сводить концы с концами, и которые нужно будет содержать, а таких, которые, как самостоятельные предприятия, смогут приносить свою долю в коллективное финансирование.

Проект может только тогда существовать, когда каждый эффективно использует свою рабочую силу.

«За то, чтобы смерть нашла нас живыми, а жизнь не нашла нас мёртвыми!»

Перевод на русский язык: Семён Фундерат